

2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта, 2003.
3. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
4. Геляева А.И., Хучинаева Д.Д. Метатекстовые единицы репрезентации языковой личности ученого в карачаево-балкарском лингвистическом дискурсе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, №6 (50). Нальчик, 2012.
5. Буянова Л.Ю., Щибря О.Ю. Художественный текст как уникальная модель ментального мира // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2015. №2 (57).
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
8. Зейналов Г.Г., Куликова Т.В., Паламарчук А.М. Философия жизни и красоты // Европейский журнал социальных наук. М., 2014. № 6(45). Т. 3.
9. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М., 2004.
10. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М., 2009.
11. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
12. Наумова Г.Б. Языковая реализация «смеховой» культуры в современном комическом тексте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2010. №4. С.145
13. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: моногр. М., 2008.
14. Адаева О.Б. Иноязычные элементы в лингводидактическом научном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №1 (19).

References:

1. Karaulov Y.N. Russian language personality and the tasks of studying it // Collection “Language and Personality”. Preface. Moscow, 1989.
2. The culture of Russian speech: encyclopedic dictionary- reference book. Edited by L.Y. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva and others. Moscow: Flinta, 2003.
3. Alikaev R.S. The language of science in the paradigm of modern linguistics. Nalchik, 1999.
4. Gelyaeva A.I., Khuchinaeva D.D. The meta-text representation unities of language personality of a scientist in the Karachay-Balkar linguistic discourse // News of the Karachay-Balkar scientific center RAS, №6 (50). Nalchik, 2012.
5. Buyanova L.Y., Sschibrya O.Y. The Belle-lettres text as a unique model of mental world // Cultural life of the South of Russia. Krasnodar, 2015. №2 (57).
6. Akhmanova O.S. The sictionary of the linguistic terms. Moscow, 1969.
7. The linguistic encyclopedic dictionary/Editor-in-chief V.N. Yartzeva. Moscow, 1990.
8. Zeinalov G.G., Kulikova T.V., Palamarchuk A.M. Philosophy of life and beauty // The European magazine of social sciences. Moscow, 2014. №6(45), vol. 3.
9. Prokhorov Y.E. Reality. Text. Discourse. Textbook. Moscow, 2014.
10. Prokhorov Y.E. in search of the concept. Textbook. Moscow, 2009. P.4.
11. Alikaev R.S. The science language in the paradigm of modern linguistics. Nalchik, 1999.
12. Naumova G.B. The Language realization of the “laughter” culture in a modern comical text// Newspaper of the K.H. Hetagurov North-Ossetic state university. Vkalikavkaz, 2010. №4. P.145.
13. Ter-Minasova S.G. War and Peace of languages and cultures: monograph. Moscow, 2008.
14. Adaeva O.B. Semi-foreign style unities in a linguistic didactic text // philological sciences. Issues of theory and practice. Tambov, 2013. №1 (19).

УДК 811.352.3'42

М. М. БИДАНOK

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ (ВЕЩЕСТВЕННАЯ И ОРГАНИЧЕСКАЯ) В АДЫГСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Х. АШИНОВА «НЭФЫН» («РАССВЕТ»)

В статье подробно исследуются малоизученные языковые формы проявления вещественной и органической принадлежности, применительно к национальной литературе. На примере текста рассказа Х. Ашинова «Нэфын» проведен анализ комплексов вариаций, обладающих специфическими аффиксальными моделями.

Ключевые слова: принадлежность, вещественный, органический, язык, адыгейский, Хазрет Ашинов.

UDK 811.352.3'42

M. M. BIDANOK

AFFILIATION (MATERIAL AND ORGANIC) IN THE ADYG LANGUAGE USING THE TALE “NAFYN” (DAWN) BY H. ASHINOV

In the following article the lesser known language forms of material and organic affiliations to national literature are studied. The tale “Nafyn” by H. Ashinov analyzed to find specific affixational models.

Keywords: affiliation, material, organic, language, adyg, Khazret Ashinov.

Традиционно в адыгских (как и в абхазских) языках притяжательность слова, обозначающая принадлежность объекта субъекту обозначается двумя путями, в частности морфологическим (аффиксом принадлежности) и лексическим (притяжательным местоимением). Специфической чертой притяжательных средств оказывается то, что аффиксы преимущественно примыкают к именам, и только иногда – к местоимениям. Причем в адыгских языках порой целиком отсутствуют формирующие относимость местоимения в форме сопровождения имен, как в русском языке – *мой друг, наша семья* и др. При отсутствии подобных местоимений, исполняющими атрибутивную миссию, оказываются соответствующие префиксы *и-* (*йы-*), *ы-*, порой сопровождаемые местоименными частицами, личными показателями первого и второго лиц. При этом в сочетании с приставкой *сэ-* (=я-) префикс *и-* (*йы-*) обнаруживает отнесенность предмета, **вещественную** притяжательность: **с-и-анэ** «мой стол», **с-и-пIэ** «моя постель» и др. А префикс *ы-* проявляет **органическую** отнесенность некоего телесного органа – ноги, пальца, рта, лба и т.д.: **сы-лъакъо** «моя нога», **сы-жэ** «мой рот», **сы-Iэхъуамб** «мой палец», или долю другого (нетелесного) целого: **сиIахь** (С. 34) (= моя часть), **ычIэгъ** (С. 5) (= его дно), **итхъэматэ** (С. 11; 13) (= его председатель), **ыбгъукIэ** (С. 17), (= его сторона). Однако круг применения данных категорий не ограничен названными ситуациями, а предполагает еще целый ряд обстоятельств, которые мы и рассмотрим далее. Причем имена той или иной принадлежности способны варьироваться в зависимости от лица обладателя. Проиллюстрируем эту мысль здесь и далее (везде по тексту статьи) примерами из текста Хазрета Ашинова – лексическим и морфологическим материалом рассказа «Нэфын» [1], располагая его по лицам и числам и, тем самым, выявляя закономерности применения посессива на указываемых в скобках страницах.

1. Вещественной принадлежности

Ед. ч. (1 л. – *си-*) **сиджанэ** (С. 4) (= моя рубашка), **сиджыбэ** (С. 13; 28) (= мой карман), **синэф** (С. 14) (= мой свет), **сикIыбэ** (С. 16) (= моя спина), **сисэнэхъат** (С. 16) (= моя должность), **сищыIакIэ** (С. 16) (= мое существование); (2 л. – *уи-*) **уилозунг** (С. 6) (= твой лозунг), **уиписьмэ** (С. 12) (= твое письмо), **уимафэ** (С. 12) (= твой день), **уинасып** (С. 12; 15) (= твое счастье), **уипаIо** (С. 13) (= твоя шапка); (3 л. – *и-* (*ы-*)) **икружок** (С. 15; 18; 30) (= его кружок), **икъэбар** (С. 16) (= его новость), **игъогу** (С. 3) (= его путь), **исурэт** (С. 7) (= его картина), **иIоф** (С. 10; 11; 14; 20; 21; 28) (= его работа), **иадрес** (С. 10) (= его адрес), **иунэ** (С. 5; 11; 28; 28) (= его дом), **ичIыгу** (С. 11) (= его земля), **ищагу** (С. 11) (= его двор), **икIако** (С. 5) (= его пиджак), **иконторэ** (С. 14) (= его контора), **ыпашъхъэ** (С. 16) (= перед ним), **иIофышIэхэмрэ** (С. 17) (= ее работники), **ыпэкIэ** (С. 18) (= спереди), **иджэнэпшъапIэ** (С. 19) (= воротник его рубашки), **игалстук** (С. 19) (= его галстук), **ипаIо** (С. 23) (= его шапка), **ищынагъо** (С. 25) (= его опасность), **игъусэгъу** (С. 27) (= его сопровождающий), **ищыIакI** (С. 28) (= его образ жизни), **ыужы** (С. 28) (= его конец). Причем в вещественной принадлежности весьма большой процент заимствованных (русских) слов, получающих притяжательность по тем же законам, что и адыгские единицы. Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения в единственном числе: 1 л. – 7 шт.; 2 л. – 6 шт.; 3 л. – 31 шт.

Мн. ч. (1 л. – *ти-*) **тиунэ** (С. 9; 24) (= наш дом), **тичылэ** (С. 4; 5; 7; 16; 22; 31) (= наш аул), **тиджанэ** (С. 4) (= наша рубашка), **типшъэрыль** (С. 13) (= наша задача), **тапэ** (С. 14) (= перед нами), **тикружок** (С. 15; 15) (= наш кружок), **тиклуб** (С. 15) (= наш клуб), **тигъогу** (С. 16) (= наш путь), **тинасып** (С. 18) (= наше счастье), **титIо** (С. 26) (= нас двое), **тигъунэгъоу** (С. 27) (= наши соседи); (2 л. – *шьо-* + *-и-*) **шъуиурамы** (С. 18) (= ваша улица), (3 л. – *я-*) **яунэ** (С. 9; 28) (= их дом), **азфагу** (С. 12; 15; 22; 23; 32) (= между ними), **ящагу** (С. 17) (= их двор),

яльэгъуны (С. 18) (= их дело), ячылэ (С. 20; 23) (= их аул), апэпчъ (С. 20) (= их каждый раз), янэплъэгъу (С. 22) (= их взгляд), ябгъукло (С. 23) (= их ход), яЮгу (С. 30) (= их двор), яхьаблэ (С. 31) (= их округ), яЮфы (С. 32) (= их дело). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения во множественном числе: 1 л. – 18 шт.; 2 л. – 1 шт.; 3 л. – 17 шт.

2. Органической принадлежности

Ед. ч. (1 л. – *си-(сы-)*) сихабз (С. 12) (= мое правило), синахьыжъ (С. 15) (= мой старший), сынэпс (С. 16) (= моя слеза), симорад (С. 16) (= мое намерение), сыгу (С. 12; 12; 12; 15; 15; 26; 33) (= мое сердце), саужы (С. 29) (= мой след); (2 л. – *у-(уи-)*) уигухэльхэр (С. 14) (= твои сердечные позывы), угу (С. 5; 14; 17; 26) (= твое сердце), унапцэ (С. 16) (= твои брови), умакъэ (С. 31) (= твой голос), угу (С. 33) (= твое сердце); (3 л. – *ы-*) ынэ (С. 4; 4; 5; 6; 7; 8; 14; 17; 20; 21; 29; 29) (= его глаз), ышъхьацы (С. 4; 5) (= его волос), ышъхьэ (С. 4; 22; 27) (= его голова), ыпэ (С. 5; 20; 20; 24; 24; 25; 27) (= его нос), ылапэ (С. 5) (= его рука), ынэгу (С. 5; 11; 12; 12; 17; 17; 25) (= его лицо), инэпкъ-пэпкъыкIэ (С. 5) (= ее чертами лица), ыIупшIэхэр (С. 5) (= ее губы), ыпшъэ (С. 6; 26) (= его шея), ынэмэ (С. 6; 25) (= его глазами), ыгу (С. 3; 7; 8; 9; 12; 17; 18; 18; 20; 22; 23; 24; 24; 24; 24; 25; 27; 27; 29; 30; 31; 31) (= его сердце), ылъакъо (С. 7) (= его нога), ынапцэ (С. 16) (= ее брови), ыпшъэ (С. 17; 17) (= ее шея), ынэгущъхьэ (С. 18; 18; 29) (= его щеки), ыгукIэ (С. 21; 21; 23; 31) (= его сердцем), ыкIыбы (С. 23) (= его спина), ыгукIэ (С. 8) (= его сердцем), ыцэ (С. 25) (= его зуб), ыIэ (С. 26) (= ее рука), ыблыпкъ (С. 267) (= его плечо), игухэль (С. 28) (= его намерение), ынэIу (С. 29) (= его перед), ынэжгъ (С. 29) (= его взгляд), ынэпсыхэр (С. 29) (= его слезы), ымакъэ (С. 29) (= его голос). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения в единственном числе: 1 л. – 12 шт.; 2 л. – 8 шт.; 3 л. – 80 шт.

Мн. ч. (1 л. – *ти-(ты-)*) тихабзэ (С. 15) (= наше правило), тыгу (С. 26; 26) (= наше сердце); (2 л. – обращение на «вы» в адыгейском разговорном не принято, и потому множественное число второго лица для языка явление весьма редкое, оно отсутствует в рассматриваемом тексте); (3 л. – *а-*) ашъхьэхэр (С. 3) (= их головы), алъакъохэр (С. 7) (= их ноги), агукIэ (С. 16; 27) (= их сердцем), анэмэ (С. 16) (= их глаз), агу (С. 20; 21; 32) (= их сердце), анэгущъхьэхэр (С. 21) (= их щёки), агухэр (С. 20; 31) (= их сердца), анэхэр (С. 33) (= их глаза), агухэр (С. 33) (= их сердца). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения во множественном числе: 1 л. – 3 шт.; 2 л. – 0 шт.; 3 л. – 13 шт.

В категорию номинации, относимой к органической, включаются не только органы, составляющие тело, но и прочие слова, обозначающие **обязательные характеристики личности**, индивидуальные и общие, оформляемые полицевыми аффиксами, аналогичными с применяемыми в предыдущем пункте:

Ед. ч. (1 л.): сигущэIакIэ (С. 13) (= мой говор), сидэхэ (С. 17) (= моя красота), сигуапэ (С. 26) (= мое удовольствие), сигумэки (С. 33) (= мое волнение); (2 л.): уныбжьым (С. 4) (= твой возраст), уихьисап (С. 28) (= твое намерение), уицахь (С. 31) (= твое доверие), упсэ (С. 32) (= твоя душа); (3 л.): ыпашъхьэ (С. 4; 21) (= перед ним), итеплъэкIэ (С. 5) (= его внешний вид), ынапIэхэр (С. 6) (= его веки), ипсалъэ (С. 6) (= его произносимое), иморад (С. 17; 28; 33) (= его намерения), ыцIэ (С. 18; 24) (= его имя), ынапэ (С. 18) (= его лицо совесть), ишIуагъэ (С. 19) (= его польза), ихьисап (С. 23) (= его намерение), игушыIэ (С. 25; 33) (= его слово), игушIуагъо (С. 22) (= его радость), икIэлэцIыкIу (С. 25) (= его ребенок), игугъу (С. 26) (= его тоска), игугъапIэ (С. 28) (= его надежда). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения в единственном числе: 1 л. – 12 шт.; 2 л. – 8 шт.; 3 л. – 80 шт.

Мн. ч. (1 л.): тиЮф (С. 18) (= наше дело); (2 л. – *нет*); (3 л.): ябгэ (С. 25; 26) (= их проклятие), апашъхьэ (С. 31) (= перед ними). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения во множественном числе: 1 л. – 1 шт.; 2 л. – 0 шт.; 3 л. – 3 шт.

В то же время несколько менее активным образцом посессива способны выступать фрагменты того или иного целостного механизма. Так, к примеру, обнаружены такого рода образцы лишь в единственном числе: 1-е лицо – *сиIахь* (С. 34) (= моя часть); 2-е лицо – *отсутствует*; 3-е лицо – *ычIэгъ* (С. 5) (= его дно), *итхъэматэ* (С. 11; 13) (= его председатель), *ыбгъукIэ* (С. 17), (= его сторона).

Помимо составляющих организма либо единого целого к категории органической притяжательности относимы и наименования семейных взаимосвязей:

Ед. ч. (1 л.) сипшэшьэгъу (С. 13) (= моя подруга), сикъош (С. 19) (= мой друг), сянэ (С. 25; 25; 25) (= моя мать); (2 л.) уипшэшьэ (С. 18) (= твоя дочь), уянэ (С. 25; 26) (= твоя мать), Уригэхыла? (С. 27) (= Ты его родственник?), Уриша? (С. 27) (= Ты его брат?), уинэЮсэ (С. 31) (= твой знакомый); (3 л.) ыкъо (С. 8; 22; 24; 24; 24; 25) (= его сын), ишъузи (С. 12; 23; 24; 24; 28; 32) (= его жена), янэ (С. 12; 18; 18; 22; 24; 28; 31) (= его мать), ятэу (С. 18; 22) (= его отец), ипшэшьэгъу (С. 20) (= его подруга), игэхыл (С. 20; 27) (= его родственник), илгырэ (С. 23) (= ее муж), инысэ (С. 24; 24; 25; 32) (= его невестка). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения в единственном числе: 1 л. – 5 шт.; 2 л. – 6 шт.; 3 л. – 29 шт.

Мн. ч. (1 л.) тянэ (С. 12; 25; 26; 28; 33) (= наша мать); (2 л.) нет, (3 л.) япшэшьэ (С. 18) (= их дочь), ябынмэ (С. 21) (= их семья), ябынхэр (С. 23) (= их семьи), янысэ (С. 30) (= их невестка), янэ (С. 30) (= их мать). Итого, количество примеров по данному способу полицевого словосложения во множественном числе: 1 л. – 5 шт.; 2 л. – 0 шт.; 3 л. – 5 шт.

Итак, прослеживаемая из пункта в пункт форма проявления принадлежности (и вещественной, и органической) обладает определенными аффиксальными моделями, состоящими в следующем: **1. Вещественной принадлежности:** **Ед. ч.** (1 л. – *си-*); (2 л. – *уи-*); (3 л. – *и-* (*ы-*)). **Мн. ч.** (1 л. – *ти-*); (2 л. – *шьо-* + *-и-*); (3 л. – *я-*). **2. Органической принадлежности:** **Ед. ч.** (1 л. – *си-* (*сы-*)); (2 л. – *у-* (*уи-*)); (3 л. – *ы-*). **Мн. ч.** (1 л. – *ти-* (*ты-*)); (2 л. – нет); (3 л. – *а-*). Причем наиболее частым и распространенным по количеству примеров в случаях обеих принадлежностей и всех трех чисел можно считать в полицейской классификации третье лицо, вторым по частоте применения – лицо первое, и только третьим – лицо второе.

Таким образом, доказанным на анализируемом материале можно считать выдвигавшийся языковедами (в т.ч. Г.В. Рогава) тезис о том, что проявления принадлежности напрямую касаются целого ряда аффиксов, поскольку первые сами по себе не используются в тексте. В статье выявлены целые языковые ряды, включающие варьируемые виды преподнесения в литературном языке как вещественной, так и органической принадлежности с аффиксальными моделями единственного и множественного чисел. Рассмотрев возможные параллели применения данных языковых моделей на примере прозы адыгского писателя Х. Ашинова, удалось выделить грамматические структуры и проследить их проявление и семантический потенциал.

Список использованной литературы:

1. *Ашьынэ Хъазрэт*. Нэфын. Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1958.

References:

1. *Ashina Hazrat*. Nefyn. Maykop: Adyghe thily tezap, 1958.

